

«Разговор с Дмитрием Медведевым».

Интервью пяти телеканалам. Часть 1

Традиционное интервью Дмитрия Медведева, посвящённое итогам работы Правительства в уходящем году. Свои вопросы задали телеведущие Ирада Зейналова («Первый канал»), Сергей Брилёв (ВГТРК), Марианна Максимовская («Рен ТВ»), Вадим Такменёв (НТВ) и Михаил Зыгарь («Дождь»).

С.Брилёв: Здравствуйте, в эфире телеканалов «Россия 1», «Россия 24», «Дождь» и «Вести ФМ» уже ежегодный формат разговора с Дмитрием Медведевым. Здравствуйте, Дмитрий Анатольевич.

Д.Медведев: Здравствуйте.

С.Брилёв: Дмитрий Анатольевич, Вы хорошо знаете всех моих коллег, но я как представитель большинства средств массовой информации и вещателей немножко на себя одеяло перетяну в данном вопросе. Вот стакан, наполовину полон он или наполовину пуст, ну, не этот, конечно, – а экономика? Вопрос Вам как Председателю Правительства.

Д.Медведев: У меня чуть больше, чем наполовину.

С.Брилёв: Смотрите, действительно, противоречивые вводные этой осенью у нас есть. С одной стороны, взрывной, если вообще не рекордный рост сельского хозяйства, это факт. С другой стороны, все говорят, что тучные нулевые закончились, идёт сокращение со следующего года зарплат чиновников, что в принципе популярная идея, но тем не менее она же происходит. При этом цена на нефть никуда не упала, а в экономике наступила стагнация или иначе застой. Кто виноват и что делать? – это традиционно русские вопросы. Как Вы в целом оцениваете состояние наших экономических дел?

Д.Медведев: Вы знаете, состояние дел в нашей экономике, наверное, такое же, как и в большинстве развитых и быстро развивающихся рынков мира – оно довольно сложное. Я не так давно употребил такой термин – кислое состояние. То есть у нас в целом, может быть, даже несколько лучше ситуация, чем в Европе и в целом ряде других стран, иными словами, у нас есть определённый рост, правда, небольшой. Мы рассчитывали на 3%–3,5%, в результате получим, может быть, около 1,5%, но, с другой стороны, в Европе просто нет роста, есть падение производства. Так что у нас ситуация довольно сложная. Связано это с двумя причинами. Первая – мы стали интегральной частью мировой экономики и с этим ничего не поделаешь. Мы испытываем на себе всё то же давление, которое испытывает мировая экономика. Но у нас есть и свои проблемы, и свои ограничители роста, включая структуру нашей экономики, производительность труда, недостаток инвестиций и деловой климат. Если мы будем этим заниматься последовательно, мы сможем улучшить своё положение. Но подчеркну прямо и откровенно: мы не можем радикально изменить ситуацию, если мировая экономика будет падать, это совершенно очевидно. И это, кстати, продемонстрировал кризис 2008 года, который ударил по всем странам: все страны оказались в сложной ситуации. У нас есть определённые резервы, которые помогают нам развиваться и которые позволяют нам говорить о том, что у нас в целом ситуация под контролем. Что я имею в виду? Помимо того что наша экономика всё-таки растёт, а не падает, у нас хорошие показатели по безработице – порядка 5,5% по методике Международной организации труда, что в 2–3 раза меньше, чем на развитых рынках. У нас небольшой объём долга к валовому внутреннему продукту, то есть порядка 10,5% – это хороший показатель. У нас хорошие золотовалютные резервы и вообще резервы, они в общей сложности составляют порядка 700 млрд долларов, что создаёт нам определённую подушку безопасности. И у нас в целом есть нормальное регулирование всех экономических процессов, которые мы создали за последние годы. Но это не значит, что мы можем расслабиться, и этот год это показал, потому что мы в результате рассчитывали на большие темпы роста, а получили меньшие.

И.Зейналова («Первый канал»): Дмитрий Анатольевич, полтора года работы Правительства – достаточный срок, чтобы понять, насколько работоспособна команда, насколько оправдалась ставка на молодость, кто из менеджеров справляется, кто нет. Так вот, насколько она работоспособна? И стоит ли ждать замен и перемен в этой команде?

Д.Медведев: Вы знаете, Правительство – это же не футбольная команда, где люди отбираются по принципу возраста или физической подготовленности. Правительство – это всегда сложный конгломерат людей. Моё мнение: Правительство – абсолютно работоспособная команда, она возникла, она состоялась, но при этом, конечно, есть сложности, есть проблемы, которые возникают в деятельности тех или иных министерств и министров. Люди все в достаточной мере подготовлены к тому, чтобы руководить министерствами, но в то же время работа министра – это очень сложная деятельность, и на самом деле она отлична от работы, например, государственных служащих и других органов власти и управления. Поэтому, скажем откровенно, далеко не все те, кого я приглашал, сразу же показали свою подготовленность к тому, чтобы руководить крупными производственными процессами, а министр – это публичная фигура, и он руководит крупными производственными процессами. У кого-то вообще не получилось, и это, может быть, даже и не всегда его вина, но этим людям пришлось принять решение о том, чтобы перейти на другую работу, – это тоже нормально. Но в целом Правительство состоялась как команда, она работает, и в этой команде есть люди разных возрастов, что, на мой взгляд, очень неплохо: у нас в Правительстве есть люди, которым 30 лет, чего не было на самом деле никогда, наверное, во всяком случае начиная с XX века, но и есть люди вполне зрелые, состоявшиеся, которые очень давно работают.

И.Зейналова: То есть сейчас финальный вариант команды? Все, кто не справлялся...

Д.Медведев: Никаких финальных вариантов быть не может просто потому, что Правительство – это живой организм. Но в целом я считаю, что радикальных изменений никаких быть сейчас не должно. Все расставлены на свои места, все работают. Появились новые блоки, мы усилили блок, который связан с Дальним Востоком (появился отдельный вице-премьер, поменялся министр), и усилили строительно-хозяйственное направление – направление, связанное с жилищно-коммунальным хозяйством и строительством. Появилось отдельное министерство, и был назначен новый министр.

М.Максимовская («Рен ТВ»): Дмитрий Анатольевич, давайте теперь про то, как работает... Вы сами сейчас говорили о новом министре ЖКХ. Наверное, не ошибусь, если скажу, что россиян больше всего волнует именно тема ЖКХ. Тарифы растут, при этом населению беззастенчиво врут чиновники, что рост за год составил 6%, а не 12%, как в действительности. А тут Вы недавно озвучили инициативу брать с граждан предоплату за услуги ЖКХ, для того чтобы справиться с неплатежами. Но ведь большая часть неплатежей происходит не по вине людей, а по вине управляющих компаний. Так может быть, надо не перекладывать снова всё на плечи людей, а разобраться с теми же управляющими компаниями в сфере ЖКХ?

Д.Медведев: Марианна, во-первых, почему сразу «врут»? Никто не врёт, это разговоры только. О чём говорило Правительство в своём решении? О том, что у нас по итогам года будет 6%, а второго полугодия, то есть полугодия, когда мы увеличили тарифы (мы сделали это во втором полугодии), – 12%, для отдельных мест – 15%. Подчёркиваю: не 12 по итогам года, а 12 по итогам полугодия, а для некоторых мест – 15.

Что мы сейчас имеем? По итогам года (года, я подчёркиваю) у нас будет не больше чем 5,5%, а по итогам полугодия – где-то порядка 11,5%. Это не значит, что в каких-то местах не произошло сбой, и с этим мы разбираемся. Но если брать общую ситуацию, то она именно такая, и эти цифры такие, как они есть, я за них отвечаю.

М.Максимовская: Но сбои много где произошли, как Вы говорите.

Д.Медведев: Вы знаете, не так много, как кажется, просто это всегда вызывает сильное раздражение. Я понимаю людей – выходят дядьки в костюмах и говорят: «Будет 6%, а по итогам II квартала 12%». А они – бац, получают платёжку, а там не 12%, а, например, 18%, и сразу возникает ощущение несправедливости и вранья, хотя таких случаев очень немного. Я специально совещание проводил, и мои коллеги... То есть их можно пересчитать по пальцам, но они всегда кричащие такие, и это понятно.

Теперь в отношении того, что вообще делать дальше. Действительно, ЖКХ – убитая сфера, очень тяжёлая, в которую никто не хотел вкладываться. Я недавно встречался с представителями нашего крупного бизнеса, и они говорят: «Мы хотели бы присмотреться к жилищно-коммунальному хозяйству». Потому что раньше считалось, что нормальный бизнесмен туда не пойдёт. Вот в нефтянку – да, конечно, в торговлю – да, даже новые технологии какие-то – да, а в ЖКХ – нет. Вот сейчас настала пора вкладывать туда деньги – и государственные, и частные средства. Для этого создаём инструмент государственно-частного партнёрства.

Теперь в отношении инициативы, о которой вы сказали.

М.Максимовская: Предоплаты.

Д.Медведев: Предоплаты. Это тоже некоторое недоразумение. Во-первых, это сейчас только обсуждается, во-вторых, никто не говорил о том, чтобы в порядке предоплаты или авансом платили все граждане, это неправильно. У нас 94% граждан вовремя рассчитываются за жилищно-коммунальные услуги. За что же их наказывать-то? Не за что абсолютно. Речь идёт только о 6%, у которых есть просрочка, и речь идёт о такой ситуации, когда эта просрочка длится более полугода. Согласитесь, это тоже не вполне корректно по отношению к остальным: все платят, а 5% не платят. Если есть необходимость какую-то помощь адресную оказывать, это другое дело. За ней нужно обращаться и так далее. Но в принципе платить за ЖКХ должны все. Поэтому в этой идее речь шла только о 6% и только после ситуации, когда полгода не вносятся платежи за жилищно-коммунальное хозяйство. Ещё раз подчёркиваю: это обсуждается и решение окончательное не принято.

М.Максимовская: Скажите, а у Вас тоже дома из крана течёт ржавая вода, как у Президента?

Д.Медведев: Если Президент говорит, что у него периодически течёт, значит и у меня течёт, потому что мы с ним рядом живём.

М.Максимовская: То есть тандем и в этом смысле тоже тандем?

Д.Медведев: Мы с ним соседи практически. Вода из крана ржавая может потечь у кого угодно – и у гражданина, который живёт очень далеко от Москвы, и у Президента с премьером, просто потому, что у нас коммуникации такие. Так что будем этим заниматься обязательно и заниматься с удвоенной энергией, потому что эта тема действительно волнует абсолютное большинство наших граждан.

И.Зейналова: Дмитрий Анатольевич, ещё вопрос про деньги в карманах и инициативу. Предложили инициативу: заморозить накопительную часть пенсии. Резко негативное отношение тех, кто сейчас работает для того, чтобы достойно жить в старости на эти деньги. Объясните: здесь какие-то компенсационные механизмы должны быть включены или что? Ведь люди на эти деньги рассчитывают.

Д.Медведев: Давайте про пенсии порассуждаем, потому что это тема тоже очень острая, как и ЖКХ, и она касается всех, просто не все думают об этом. Не знаю, как присутствующие, – думаете ли вы о пенсии, – но о пенсии, мне кажется, должен думать любой человек даже в тот момент, когда он начинает свой жизненный путь, оканчивает школу, поступает учиться куда-то. Наша пенсионная система, как и любая пенсионная система, не идеальна. И последние, скажем, лет 15–20 она находится в таком модернизационном цикле. Мы относимся к тому, что сделали, уважительно, но в то же время понимаем, что это не догма и что пенсионная система должна настраиваться. Если мы этим не занимаемся, то можем получить всякого рода косяки в будущем. Поэтому мы решили поменять ряд моментов.

Первый из них касается пенсионной формулы. Это действительно новый подход к тому, каким образом исчислять пенсию. Причём в целом, что бы там ни говорили (как обычно, разговоров много, а содержание никто не смотрит), ситуация должна стать проще, чем она есть сейчас. И пенсия у людей должна зависеть от двух факторов: от размера заработной платы (что, согласитесь, справедливо) и от трудового стажа. Вот эти два фактора являются главными, или ключевыми. Чем больше размер зарплаты, чем больше стаж, тем больше пенсия. Поэтому вводится специальная балльная система, которая должна начать действовать с 1 января 2015 года.

Сейчас мы ведём подготовку ко всем этим мероприятиям. Проходят через Государственную Думу законопроекты, они вызвали много всяких разных вопросов, их совершенствуют. Это нормальная абсолютно ситуация. Я ещё раз скажу, что пенсионная система всегда нуждается в донастройке. Тем не менее введение этой самой пенсионной формулы должно объяснить любому человеку, каким образом рассчитывается его пенсия, что это не подарок откуда-то сверху, какие-то непонятные люди посчитали – на, получи, а – ты сам понимаешь, каким образом эта пенсия складывается. Поэтому возникла идея пенсионного калькулятора, то есть такого электронного, так сказать, прибора, который находится на сайте Пенсионного фонда или в других местах может быть, при помощи которого ты можешь рассчитать свою пенсию. Я хочу вам сказать, что услугами этого пока предварительного электронного калькулятора пенсии воспользовались уже 2,15 млн человек.

И.Зейналова: Говорят, он завышает.

Д.Медведев: Ничего он не завышает.

И.Зейналова: А Вы свою пенсию посчитали?

Д.Медведев: Я считал. Я же считал при всех, но у меня зарплата большая, поэтому у меня и пенсия получилась хорошая. Причём я считал...

В.Такменёв (НТВ): А там есть порог, по-моему, зарплатный – 47 тыс.

Д.Медведев: Да-да. Я считал эту пенсию с учётом того, что я рано на пенсию не уйду, и в этом ещё одна новелла: мы стимулируем граждан к тому (так во всём мире), чтобы они трудились после достижения пенсионного возраста – после 55 и 60 лет. Обратите внимание: в отличие от огромного количества стран мы не повышаем пенсионный возраст и не собираемся этого делать. Хочешь в 55 лет на пенсию или в 60 – уходи, пожалуйста.

М.Максимовская: Это такое скрытое повышение.

Д.Медведев: Нет, это не скрытое повышение. Каждый человек – кузнец своего счастья. Хочешь на огороде сидеть, хочешь заниматься внуками – можно уйти в 55 и в 60 лет, и в общем и целом эта пенсия всё равно выше, чем то, что было 10–15 лет назад, это мы тоже понимаем. Но если хочешь продолжить работу, ты тем самым создаёшь для этого дополнительную базу и увеличиваешь, как принято говорить среди специалистов, объём пенсионных прав. Так вот, я себе посчитал с учётом работы до 70 лет – по максимуму, что называется. Да, и, соответственно, с зарплатой, которая у премьера, конечно, выше, чем у большого количества людей.

И.Зейналова: С учётом работы премьером до 70 лет?

Д.Медведев: С текущей заработной платой, потому что я никакую другую зарплату не могу ввести сейчас, у меня же такая зарплата сейчас. Получилась немаленькая пенсия. Но на самом деле такой же расчёт делали люди, у которых и зарплата поменьше, и у них получаются цифры, конечно, существенно лучшие, чем то, что они имеют сейчас.

Теперь дальше в отношении того, что будет происходить. Мы будем принимать пенсионные законы. Вы упомянули накопительную часть, и хочу сразу сказать: Правительство не планирует отмену накопительной пенсии. Почему-то это тоже такая фигура речи – «всё отменяется». Ничего не отменяется! Мы просто делаем эту систему, на наш взгляд, более справедливой, потому что опять же каждый человек должен понять, как ему распоряжаться своими деньгами. Страна, Пенсионный фонд, учитывает то, что вы накопили, учитывает в системе тарифов.

Наша пенсия может состоять из двух элементов: первый элемент – накопительная часть, а второй элемент – страхование. Так вот, в соответствии с той моделью, которую мы предлагаем принять, вы сами будете определять, что вам дороже и чем бы вы хотели пользоваться (если речь идёт о гражданах, которые родились после 1967 года). Вы можете в этом случае, с одной стороны, всё передать в страховую часть, и тогда страховой тариф индивидуальный будет 16%, и таким образом забыть про накопительную пенсию и всё предоставить государству. Но вы можете сохранить накопительную часть пенсии, это тоже совершенно нормально, и принять решение о том, чтобы отправить свои 6% в эту накопительную часть, и тогда вы сохраняете накопительную часть в размере 6% от тарифа и 10% – страховую часть. Мне кажется, это абсолютно справедливо. Вы сами должны взвесить, что для вас выгоднее и интересней.

Но наша задача сейчас – именно поэтому мы отдельные законы принимаем по накопительной пенсии, – сделать так, чтобы те управляющие компании, те негосударственные пенсионные фонды, которые этим занимаются, были прозрачными, понятными и чтобы они не лопнули в какой-то момент, потому что мы всё время говорим о банках, о страховых компаниях, но это не менее важная часть. Вы знаете, насколько большие деньги там лежат, поэтому очень важно, чтобы они были проверены и включены в соответствующую систему, и только после этого можно будет вот эти все решения принимать. Поэтому, как мне представляется, мы принимаем разумные решения в отношении того, каким образом строить нашу пенсионную систему на годы вперёд, и все разговоры о том, что она становится более сложной и менее прозрачной, абсолютно неправильные, наоборот, она яснее и понятнее, чем есть сейчас.

М.Максимовская: Дмитрий Анатольевич, но всё-таки реформы, которые вы сейчас пытаетесь провести – и пенсионная, и та же реформа в сфере ЖКХ, – они непопулярны в народе. Вы не боитесь, что Вы в результате именно ими запомнитесь в качестве премьер-министра?

Д.Медведев: Марианна, неужели вы думаете, что я этого боюсь? Вообще, любой нормальный человек, который приходит руководить какими-то процессами, уж тем более на государственную службу, а уж тем более занимает высокую государственную позицию, точно не должен этого бояться. Иначе ты никакого решения никогда не примешь, кем бы ты ни работал – Президентом, премьером, если ты всё время думаешь:

«А как это отразится на моём рейтинге? Как это отразится на популярности, на каких-то индексах?» Нельзя вести себя, как слон в посудной лавке, нельзя совершать необдуманных, глупых поступков. Но нужно набираться мужества и принимать решения, в том числе по довольно сложным вопросам. К их числу относятся и жилищно-коммунальное хозяйство, и пенсионная система. Правительство будет этим заниматься, это наша ответственность.

М.Зыгарь («Дождь»): Дмитрий Анатольевич, хочется перейти от проблем нашего бюджета, нашей экономики к проблемам соседней Украины. Скажите, с учётом всех проблем, которые сейчас есть у нас – в бюджете, в экономике, – какую цену Россия готова заплатить за то, чтобы не допустить европейской интеграции Украины? Почему это так принципиально и, по-вашему, оправданы ли все эти усилия? Не кажется ли Вам, что снова, как в 2004 году, Россия настраивает против себя большую часть украинского общества?

Д.Медведев: Я об этом неоднократно говорил и абсолютно в этом уверен: решение о том, где быть Украине и что ей делать, должна принимать сама Украина, украинский народ и, естественно, украинское руководство, власть, которую украинский народ создал. Поэтому это их прерогативы, их полномочия, пусть они сами с этим и разбираются.

Другое дело, что нам не безразлично, что там происходит. Это очень близкая нам страна, там живут люди очень близкие нам, и, кроме того, Украина для нас – очень важный торгово-экономический партнёр, как и мы для Украины. Может быть, мы для Украины ещё в большей степени. Поэтому, конечно, мы смотрим за тем, каким образом Украина будет развивать свою экономику. У нас нет никаких противопоказаний против интеграции Украины с кем бы то ни было. Это их дело, но они должны посчитать, во что это выльется, во что выльется, например, для Украины ассоциация с Евросоюзом, во что выльется решение присоединиться к Таможенному союзу. То есть это должно быть просчитанное решение. Насколько мы можем понять, украинское руководство именно этим сейчас и озабочено. Они долго шли к тому, чтобы создать зону действия свободной торговли и подписать отдельный договор об ассоциированном членстве с Евросоюзом. Мы им говорили: пожалуйста, принимайте решение, но в этом случае у вас будут проблемы, связанные с регулированием на территории страны, вам требуется большое количество денег для того, чтобы это регулирование ввести, и, кроме того, ни Россия, ни Беларусь, ни Казахстан не могут оставаться безучастными к тому, что вы откроете свой рынок для европейских товаров. Мы сами с европейцами дружим, торгуем, у нас 400 млрд долларов торгового оборота, но это не значит, что мы должны разоружиться, открыть все границы и сказать: «Посылайте к нам всё, что хотите, то, что у вас не покупают». Мы должны всё-таки понимать, каким образом эти товары будут перемещаться. Поэтому мы сказали нашим партнёрам: «Вы должны просчитать, что будет происходить». Они посчитали и поняли, что в настоящий момент они к этому не готовы. Поэтому, по всей вероятности, приняли решение о том, чтобы, во всяком случае, отодвинуть подписание соответствующего документа. Это их внутреннее дело. Мы просто обращали внимание на проблемы, говорили им, что у них они могут быть. Они своё решение приняли. Кстати, приняли, на мой взгляд, абсолютно в соответствии с конституцией, ничего не нарушали. И правительство, и президент вправе принимать решение о том, в каких альянсах находиться, какие документы подписывать.

Но то, что там происходит сегодня, – это, конечно, сложная ситуация. Это, безусловно, отражает эмоциональную сторону решений, и мы самым внимательным образом следим за тем, что происходит на Украине. При этом ещё раз хочу сказать, что со всеми этими проблемами должно разбираться украинское руководство и украинское общество, а не иностранцы, не Россия. Но и другие страны должны вести себя корректно. Посмотрите: приезжают наши партнёры на уровне министров иностранных дел и идут не просто где-то поговорить с руководством или с оппозицией – это нормально абсолютно, а идут прямо в гущу политических событий, идут на мероприятия, которые проходят, скажем прямо, в противоречии с существующими правилами организации митингов, участвуют в этих мероприятиях. Я думаю, как например, чувствовали бы себя наши немецкие партнёры, если бы российский Министр иностранных дел взял бы и пошёл на какое-нибудь собрание, которое проводилось бы в противоречии с правилами немецкими. Я не думаю, что они бы посчитали это дружественным шагом или что это правильный шаг. Встретаться – да, но участвовать в таких мероприятиях – это, простите, называется очень просто: «вмешательство во внутренние дела».

Источник: government.ru

Часть 2: <http://mskbabr.com/?IDE=121378>

Часть 3: <http://mskbabr.com/?IDE=121377>

Часть 4: <http://mskbabr.com/?IDE=121376>

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)